Просыпаться было тяжело – Поттер совершенно не выспался, мучимый каким-то невнятным бредовым сном со множеством дверей. Глянув на свернувшуюся рядом Элис, он медленно поднялся с постели и принялся приводить себя в хоть какое-то подобие порядка. Всю одежду пришлось сменить – от той, что была на нём, пахло потом, смогом, долгой дорогой и месячным «отпуском» на глубине больше полусотни метров.

Наконец, Гарри ощутил себя более-менее проснувшимся – он сходил до башни Рейвенкло, где быстро принял душ, умылся, почистил зубы и завязал на так и не остриженных волосах найденный среди вещей шнур, соорудив подобие короткого хвоста. Завтрак пролетел незаметно – Поттер проглотил, почти не жуя, то, что оказалось в зоне досягаемости, получил у старосты расписание и вернулся обратно в мастерскую – за учебниками. Увесистые тома по Истории Магии, Зельям и Рунам дополнялись в разы более тонкой книгой по Защите.

История магии прошла для Поттера на редкость плодотворно – игнорируя Бинса, он смог найти в конструкции Меча пару доступных для улучшений мест, и успел продумать возможные модификации.

- Защита или атака? - шёпотом размышлял кукольник, постукивая пальцем по парте и вызывая у окружающих студентов навязчивое желание задушить «дятла», не дающего урвать из тяжёлого первого учебного дня ещё чуть-чуть сна. – Пожалуй, защита – в прошлый раз змеелицый снёс его одним заклинанием. Я так вообще вряд ли когда-нибудь смогу.

Дорисовав на гипотетической схеме марионетки пару мелких пластин, укрывающих сочленение верхней, чисто боевой, и нижней, с конечностями, частей, Гарри остался доволен. Прозвенел колокол, и на Зелья он направился, искренне довольный жизнью. Правда, под давлением Снейпа, устроившего беглый опрос, за которым последовала практика, это ощущение удовлетворения результатами собственных размышлений быстро испарилось.

- Мистер Поттер, - язвительный зельевар, буквально, стоял над душой у, пожалуй, его самого нелюбимого ученика. – Чем вы руководствовались, пытаясь добавить токсичный компонент в целебное зелье? Инструкция, по-вашему, просто каракули, не заслуживающие внимания? Десять баллов с Рейвнекло, Поттер, и ноль за сегодняшнюю работу. Ещё семь таких – месяц дополнительных занятий по зельям. Вам всё ясно?

- Более чем, сэр. – Не смотря на качественно испорченное настроение огрызаться Гарри не спешил – настрой был не тот, да и удалённое деканом Слизерина содержимое котла уже было не вернуть. Мысленно пообещав себе самому припомнить зельевару, при случае, все "прегрешения", юноша собрал сумку и, едва дождавшись колокола, покинул класс – сидеть в душных подземельях было физически некомфортно.

Урок Рун порадовал контрольной – профессор Бабблинг решила выяснить, что осталось у учеников в головах после лета. Тут уж Поттер не оплошал – все даваемые символы он заучивал до автоматизма, вместе со значением, допустимыми «соседями» и другими, менее очевидными мелочами. Сдав свой свиток в конце урока, он вернул своему факультету снятые на Зельях баллы, после чего, вместе с другими учениками отправился к классу, где должен был проходить первый урок Защиты. Профессор Амбридж явилась за пару минут до начала

занятия, открыла дверь и, с приторной и абсолютно фальшивой улыбкой, проследила, как ученики заходят в класс. Едва все расселись и выложили на парты письменные принадлежности, учебники, свитки и, на всякий случай, палочки, прозвенел колокол.

- Так-так-так, - до отвратности высоким голосом произнесла профессор, проходя к своему столу. – Как я рада вас видеть, дорогие пятикурсники! Сегодня у нас первое занятие. Волшебных палочек на столах быть не должно.

Пока класс, настороженно переговариваясь, прятал собственные палочки, Гарри, прикрыв глаза, пытался примирить свой разум с тем набором частот, что использовала Амбридж. Его палочка располагалась в правом рукаве, и без лишней надобности Поттер показывать её не хотел.

- Очень хорошо, - проворковала женщина в режущей глаза ярко-розовой кофточке, такого же цвета длинной юбке и жакете, что вместе заставляли всю мужскую часть класса молча страдать. – Теперь – поприветствуем друг друга, дорогие ученики. Здравствуйте! – выдала преподаватель Защиты.

Класс вразнобой пробурчал нечто среднее между «доброе утро, профессор», «здравствуйте» и, кажется «мои глаза!».

- Нет-нет, так не пойдёт! – возмутилась эта низенькая женщина, постучав собственной палочкой по столу, вызвав короткий, прерывающий всех звон. – Когда я приветствую вас, я жду в ответ «здравствуйте, профессор Амбридж!», сказанное вашими юными, звонкими голосами. Давайте попробуем ещё разок. Здравствуйте, класс!

- Здравствуйте, профессор Амбридж, - как-то без лишнего энтузиазма проскандировали ученики Хафлпаффа. «Орлы» частично поддержали инициативу, и профессор, видимо, осталась довольна.

- Вот и славно, - вновь окатила она класс сладеньким одобрением в голосе. – Первое занятие мы начнём со знакомства с целями курса и учебником.

Под повторившийся короткий звон, вызвавший у Поттера приступ мигрени, на доске проступили так называемые «цели» - правомерность, уместность и другие, абсолютно бесполезные вещи. Пробежавшись по вычерченным мелом записям беглым взглядом, он потянулся к учебнику.

- Итак, все ознакомились? – уточнила Амбридж. Трое в поле зрения Гарри кивнули, кто-то помотал головой, сзади тихо попросили кого-то подвинуться. – Ну что же вы?! – в этот раз тонкий голос профессора звучал почти обиженно. – Когда я задаю вопрос, я хочу услышать в ответ на него «да, профессор Амбридж» или «нет, профессор Амбридж» Вам всё ясно?

- Да, профессор Амбридж, - с какой-то тоской проскандировали все, за редким исключением,

ученики.

- Теперь – откройте ваши учебники, прочитайте и законспектируйте введение и первую главу, - благосклонно кивнула женщина, по-прежнему вертя в пальцах палочку. – От разговоров можно воздержаться.

Поттер пролистал введение. Потом прочитал его уже внимательней. Трижды пройдясь по тексту глазами, кукловод признал – подобную белиберду ему читать ещё не приходилось.

Книжка – назвать это учебником у него язык не поворачивался даже в мыслях – по качеству изложения отставала даже от Квирелла, у которого из затылка торчал Волдеморт. Заглянув в первую и вторую главы Гарри смог констатировать только одно – создание этой книги было пустой тратой бумаги, чернил и ресурса станка.

- Может, от преподавателя будет толк? – неслышно проворчал Поттер, затем нашёл мгновенно заболевшими глазами силуэт профессора и столь же беззвучно вздохнул. – А, да, о чём это я… - Реакция остальных учеников была не столь сдержанной.

- Профессор Амбридж… - начала рыжая девочка с Хафлпаффа, имеющая, если память кукольника не подводила, ту же фамилию, что и глава Департамента Магического Правопорядка. – У меня возникли вопросы по введению. Могу я их задать?

- Разумеется, можете, мисс, - ослепительно-мерзко улыбнулась Амбридж. – После того, как представитесь и расскажете, что вы узнали из прочитанного.

- Сьюзен Боунс, - коротко представилась пятикурсница. – Из прочитанного я сделала вывод, что данный учебник должен регламентировать применение магии в различных ситуациях. Однако он не даёт ссылок на законы, а также не рассматривает практику.

- Практику, мисс Боунс? – деланно удивилась профессор Защиты. – Разумного владения теорией достаточно для успешной сдачи СОВ – на это учебник и нацелен. У вас есть какие-то претензии?

Атмосфера в классе потяжелела – дочитать введение успели уже все. Да и разобрать намёк на угрозу в голосе преподавателя было нетрудно.

- Никаких претензий, мэм, - вмешался кто-то из правой части помещения. – Но мы хотели бы уточнить…

- Ваша рука не поднята, – раздражённо бросила Амбридж, разворачиваясь к новой «жертве». – И будьте добры, представьтесь.

- Захария Смит, Хафлпафф, - назвался беловолосый юноша. Поттер, обернувшийся на голос,

успел заметить только цвет волос и, похоже, немалый запас храбрости – сам кукловод бы переключать на себя внимание учителя побоялся бы – та явно представляла Министерство в школе, с которым сейчас Гарри было противопоказано ссориться – кто же, в случае чего, сможет отвлечь Дамблдора, если не оно? – И я хотел бы уточнить – экзамены по Защите принимает Министерство?

- Да, мистер Смит, - профессор задрала нос к потолку, свысока оглядев учеников. – Министерство доверяет данный аспект школьного распорядка проверенной комиссии, которая и выносит заключение по каждому из учеников. Вы прочли данный учебник?

Что отвечал Захария, Поттер уже не слушал – его посетило вдохновение. Вытащив из сумки чистый лист, он взялся за карандаш и принялся за наброски. Результатом должна была стать новая кукла, собранная на утроенной (или учетверённой, Гарри ещё не определился) платформе Меча, но направленная на защиту – этакая мобильная, способная отстреливаться крепость.

Водя карандашом по листу, юноша совсем позабыл об окружении, но нарастающий шум вокруг заставил его отвлечься от работы.

- … мистер Смит, мисс Боунс, я не потерплю столь вопиющего неуважения к преподавателю! – голосила Амбридж, буквально нависая над классом. – Я назначаю неделю отработок каждому из вас.

Женщина схватила два столь же приторно-розовых бланка, в тон одежде, на каждом что-то размашисто написала, едва не сломав перо, буквально впихнула бумажки в руки обоим хафлпаффцам, и вытолкала их за дверь. Хлопок последней погрузил класс в тишину. Тишину угрожающую, буквально искрящую от напряжения. А затем остальные ученики Хафлпаффа начали собирать вещи.

- Что вы делаете?! – возмущению профессора не было предела. Обладательнице ядрёно-розового имиджа для завершения образа оставалось только гневно сжать кулачки, что она и не замедлила сделать. – Вернитесь на места, немедленно!

- Мы отправляемся к декану, мэм, - соизволил ответить кто-то из толпы. – А затем – к директору.

На Амбридж было жалко смотреть – проходящие мимо неё ученики вежливо прощались, а затем по одному покидали помещение, аккуратно прикрывая дверь. Попытки как-то остановить их успеха не принесли – до выхода все держались вместе, и выдернуть из группы кого-то одного было решительно невозможно. В конце концов, за последним пятикурсником с Хафлпаффа тихо закрылась дверь. В помещении остались только ученики Рейвенкло, озадаченно взирающие результат, кажется, впервые так явно обозначенной взаимовыручки жёлто-чёрного факультета.

-Кхм-кхм, - прокашлялась профессор, кажется, пытаясь сделать вид, что ничего не произошло.

– Продолжим урок без тех, кто не заинтересован в сдаче СОВ. Итак, отвечать будет мисс… - она провела пальцем по списку учеников. – Патил. Вы готовы?

- Да, мэм. – Кивнула смуглокожая пятикурсница, откладывая учебник. Урок, вроде бы, пошёл своим чередом, и Поттер уже не слушал дальнейших разговоров – вернулся к работе. Но уже вечером какой-то первокурсник в мантии с гербом Рейвенкло передал ему записку от директора, в которой сообщалось о встрече вечером, в ближайшее воскресенье.

Время пролетело быстро: ученикам давали втянуться в учёбу, и нагружали не слишком сильно - не считая уроков Снейпа, конечно. На Чарах проверяли, не забыли ли ученики прошлые годы – Флитвик заставил каждого отработать Энгоргио и Редуцио до приемлемого исполнения. Гарри приложил к практике все усилия, осознав, что можно носить с собой десяток деревянных щитов, уменьшенных до размеров блокнота, и, в случае опасности, мгновенно обзаводиться защитой.

С марионетками такое провернуть пока было бы трудноосуществимо – магия применялась к объекту целиком, а значит, перед уменьшением из него нужно было убирать абсолютно все Нити, что многократно увеличивало время на подготовку к бою. Гарри пообещал себе подумать над идеей уменьшения кукол в будущем и, возможно, посвятить какое-то время тренировкам, которые позволили бы быстро возвращать Нити на их законные места при увеличении.

К воскресенью Поттер готовился тщательно – инструктировал Элис, приводил нервы в порядок и проверял работу своих дополнительных рук. В назначенное время он, вместе со скрытой под мантией спутницей, уже стоял перед горгульей, закрывающей вход на лестницу.

- Шоколадные лягушки? – неуверенно произнёс Гарри пароль, приложенный к записке. Статуя отъехала в сторону, и он, вместе с Элис, поднялся наверх, к двери. Коротко постучав, Поттер дождался приглашения, аккуратно приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Дамблдор был один – во всяком случае, аккуратно раскинутые Нити никаких лишних точек для опоры не обнаружили.

- Заходи, Гарри, - кивнул Альбус, откладывая в сторону какой-то свиток. – Как идёт учёба?

- Здравствуйте, сэр. – Поттер скользнул в кабинет, чувствуя, как спутница следует за ним. – Неплохое начало. Но, если я могу высказаться честно, новый преподаватель Защиты никуда не годится.

- Об этом нам тоже предстоит поговорить, - неспешно кивнул Дамблдор. – С чего начнём?

- С летнего… инцидента. – Гарри поёжился, и от его собеседника это не укрылось.

- Что-то случилось? – почему-то встревожился старый волшебник.

- Дементоры, - бросил кукольник. – Спасло только то, что я находился за закрытой дверью, и тех было, максимум, двое. К тому же, я был не один.

- Нехорошо… - как-то задумчиво произнёс Дамблдор. – Значит, Волдеморт действительно вернулся и собирает союзников.

- А у вас были сомнения? – Поттер присел на край ближайшего кресла. – Я думал, что рассказал более чем достаточно.

- Тебя могли обмануть, запутать, опоить каким-либо зельем или подсунуть обманку, - покачал головой директор. – Да и, как я уже говорил, твоё поведение иногда вызывает сомнения у окружающих.

- Не настолько я сумасшедший, - отрезал Гарри, уязвлённо сцепляя все три пары рук и складывая настоящие на груди. – Свидетелей нападения дементоров, по сути, нет. Можно ли что-то предъявить Министерству в таком случае?

- Вряд ли, - покачал головой Альбус. – Но может стать неплохим рычагом, если получит подтверждения, которые можно предъявить. Подобное нападение – серьёзная вещь. Просто так ни одно из этих существ не покидает Азкабан.

- Тогда – с этим закончили, - вздохнул Гарри. – Дальше?

- Расскажи о том, что произошло на уроке защиты, – обозначил новую тему директор.

- Уверен, вы это знаете и без меня, - начал Поттер, устраиваясь в кресле. – Но, если хотите – пожалуйста. Боунс отметила, что о практике в учебнике не сказано ни слова, за что Амбридж выписала ей и тому, кто решил её прикрыть, по неделе отработок.

- Профессор Амбридж, Гарри, - мягко пожурил его Альбус. – И я уже получил докладную на неё от профессора Спраут. Тем не менее, вижу, тебе есть, что добавить.

- Есть, - не стал спорить пятикурсник. – Она будет давить на всех, кто будет иметь «неправильное» мнение. И дальше будет только хуже. Можете с этим что-то сделать?

- Это уже дело школы, я бы предпочёл пока не распускать ненужных слухов, - несколько задумчиво директор. – Тебе об этом пока беспокоиться не следует.

- Это всё? – уточнил пятикурсник, заметно напрягаясь. Дамблдор, впрочем, не стал смягчать тему, хоть и явно заметил волнение Гарри. Напротив, голос директора приобрёл жёсткое звучание.

- Нет. Хотел бы услышать об Элис, и о том, как ты её создал. Только обойдись без самых омерзительных подробностей.

- Хорошо. – Поттер вздохнул и прикрыл глаза, вспоминая. – Во время третьего испытания, в Лабиринте я нашёл Делакур. Это было недалеко от того места, где на меня напал Крам. Он несколько раз ударил её ножом, и она потеряла очень много крови. Я бы сказал, слишком много и из многих ран. Если серьёзно, она выглядела временно живым мертвецом. Так что я решил извлечь из этого хоть какую-нибудь пользу.

Юноша пожал плечами, а его спутница, увидев оговоренное движение рук, сняла мантию-невидимку и шагнула вперёд, к креслам. Директор окинул Элис неодобрительным взглядом, посуровел, опёрся локтями на стол и, сцепив пальцы перед лицом, произнёс:

- Давно ты занимаешься подобными вещами?

- Достаточно, - уклончиво бросил в ответ кукловод, отводя взгляд от Дамблдора. – Это был мой способ выживания, если хотите.

- То, что это – мисс Делакур, заметит любой, хоть раз её видевший, - помрачнел Альбус. – Как ты собирался её спрятать, Гарри?

- Я не думал об этом, - честно признался Гарри, прикрывая глаза. – Не захотел оставаться один – вот и решил, что мантии-невидимки будет достаточно. Спать она может в мастерской, а еду могу приносить я.

- Предельное безрассудство, - со сталью в голосе и некоторым разочарованием констатировал директор. – Неужели ты думал, что она может остаться незамеченной?

- Переходите, пожалуйста, к делу, - кукольник поморщился. – Нотации читать в данном случае поздно.

- Может, именно они помогут не повторить подобную ошибку ещё раз, - заметил Альбус. – Считай это расплатой за мои потраченные нервы. Поверь, я потратил их более чем достаточно, общаясь с комиссией из Франции, искавшей виновника пропажи Флёр.

Произнеся имя Делакур, Дамблдор колко взглянул на Элис, явно чувствуя дискомфорт от необходимости обсуждать прежнего владельца тела при новом.

- Как скажете, сэр. – Гарри не стал спорить с хозяином положения.

- Только твоя патологическая подозрительность уберегла этот секрет от широкой публики, - решил продолжить речь Дамблдор. – Однако кое-кто уже начал догадываться о твоей причастности к пропаже мисс Делакур. Французская делегация продолжает работу, и только

вопрос времени, когда они смогут вывести тебя на разговор.

- Они могут определять ложь? – уточнил Поттер, высчитывая свои шансы.

- Сыворотку Правды они тебе просто так не дадут – простых подозрений недостаточно для законного способа. От силового метода тебя защищаю я. Но вот во время разговора тебя могут столкнуть с кем-нибудь родственниц твоей жертвы - вейл.

- Чем это грозит? – почти встревожился юноша, выдав волнение на миг сжавшимися на подлокотнике кресла пальцами правой руки, кажется, затянутой в перчатку – свет искажался, скользя по исчерченной шрамами коже.

- Зависит от силы твоего разума, - мрачно проинформировал директор. – В лучшем для тебя случае – не почувствуешь ничего, в худшем – захочешь поделиться всем, что тебе известно, с такой приятной собеседницей.

- Делакур тоже так умела? – уточнил Гарри, слышавший разговоры в Большом Зале во время Турнира.

- Крайне слабо – вейлой была её бабушка. Тем не менее, этого хватало, чтобы отбоя от поклонников у неё не было.

- На меня её… способности не срабатывали, - высказался пятикурсник, и задумчиво постучал пальцами по креслу. – Однако глупо рассчитывать, что взрослые вейлы будут обладать таким же уровнем сил. Возможно, существует какое-либо зелье, подавляющее лишние эмоции?

- Мне такие, увы не известны, - волшебник, сидящий напротив Поттера. – Вероятно, Северус сможет сказать об этом больше.

- Вы займётесь этим? – Гарри склонил голову набок, как-то по-птичьи, глядя на собеседника одним приоткрытым глазом. – Без вашей помощи – останется надежда только на то, что я смогу проигнорировать это воздействие.

- Уж поверь, оставлять всё на самотёк – не в моих правилах, - сердито заметил Дамблдор. – Свою… куклу продолжай скрывать от всех – лишние слухи до отъезда французов нам не нужны. И не забывай об учёбе.

- Разумеется, - согласился с требованиями кукольник. – Мы можем идти?

- Пока - да. – Явно недовольный итогом беседы, Альбус вернулся к своей работе. – О следующей встрече сообщу тебе отдельно – будем проверять, насколько творение твоих рук опасно для окружающих. Постарайся в ближайшее время не впутываться в неприятности.

- Хорошо, директор. До свидания. – Поттер попрощался и, стараясь не шуметь, в компании скрывшейся под мантией-невидимкой Элис покинул кабинет Дамблдора.

Уже на пороге его застал негромкий оклик Дамблдора:

- И, пожалуйста, помни, что твой иммунитет ко всем неприятностям не бесконечен. Определённые вещи недопустимы для всех.

Гарри не нашёл, что возразить, и поспешил спуститься по лестнице, пока директор не решил отправить его в Азкабан прямо сейчас. Похоже, он и впрямь был настроен серьёзно, когда говорил о конечности - и скорой - своего терпения, и это следовало серьёзно обдумать.

Решив как-то занять себя, Гарри решил налечь на учёбу – получать от Снейпа галлоны презрения было весьма раздражающе. Временами юноше хотелось сделать что-нибудь на редкость неожиданное, чтобы стереть с лица Снейпа выражение надменного превосходства. Например, ткнуть его иглой, смазанной парализующим ядом. Или полоснуть скальпелем по лицу – может, хотя бы это помешает зельевару действовать на нервы?

Надолго, правда, этого желания не хватило – профессор зелий обладал просто великолепным умением убивать интерес к собственному предмету. Когда же Поттер уже и в самом деле хотел воплотить в жизнь свои деструктивные желания, какой-то первокурсник передал ему записку от директора.

- Ближайшее воскресение, полдень, седьмой этаж, коридор у гобелена с троллями, - слегка недоумённо озвучил содержание послания Гарри. – Не похоже на Дамблдора. Но проверить нужно…

За учёбой, подготовкой Элис к новой встрече и «работой над собой», как Поттер называл и тренировки, и подготовку марионеток, совершенно незаметным осталось исчезновение уроков Защиты из расписания, а Долорес Амбридж – из Хогвартса.

http://tl.rulate.ru/book/43345/1055251